

— Я действительно не вру, даже если вы обратитесь в полицию, вы ничего не сможете сделать, они не помогут вам никого найти, вместо этого вы подвергнете опасности и себя. — после нескольких секунд молчания Ричард снова сказал: — Почему бы вам просто не отпустить меня сейчас, я могу притвориться, что ничего не было, и я отдам вам половину полученных денег, даже если это будет только половина, вам хватит их на много лет! Ты все равно никогда его не вернешь, так почему бы тебе не взять деньги и не пойти домой, а?

Когда Эми услышал слова Ричарда, он подсознательно сглотнул и спрятался в сторонке, его взгляд упал на парня, который чуть не задушил его недавно, только чтобы увидеть холодный свет, вспыхнувший в глазах этого красавчика. В следующее мгновение он уже держал голову Ричарда в своих руках и давил ее вниз. В то же время его колено поднялось вверх, он ударил Ричарда по горлу, и с приглушенным стоном тот потерял сознание.

Он уже предупреждал, что стоящий перед ним человек не джентльмен, он чуть не сломал ему шею, а тот все еще провоцирует его. Он действительно хотел умереть!

Что с того, что за ними стоят дворяне? Если они не могут тронуть дворян, разве они не могут тронуть нас двоих, попавших в их руки?

Идиот.

Бум!

Раздался громкий удар, и что-то тяжелое упало на землю.

— Полиция, полиция! Он, он чуть не задушил меня!

Увидев полицейских, Эми почувствовал, что у него есть хребет. Он очень боялся парня, которого спровоцировал Ричард, у которого теперь вместо лица было кровавое месиво. Да, он очень боялся, что эти двое просто убьют его по дороге.

Окар взглянул на двух человек на земле. Одного из них он знал, того самого, которого видел в отеле, и, глядя на шею, на которую указывал Эми, он понял, что парень на земле не лжет.

Но даже если бы лежащий перед ним парень действительно был мертв, он, как полицейский, не стал бы его жалеть, в конце концов, судя по тому, что он только что услышал, этот парень определенно был связан с пропавшим омегой.

Такие глубокие синяки и следы от удушения определенно могли убить человека, но в душе он сказал: хорошо, что он не сломал ему шею, иначе этот молодой человек, который пришел искать своего брата, попал бы в беду.

— Ты знаешь, что делаешь? К счастью, этот парень не умер. — Окар нахмурился и сказал низким голосом: — Не будь таким безрассудным в будущем, я знаю, что ты делаешь это, потому что беспокоишься о своем брате, но подумай, прежде чем что-то делать, если бы ты приложил немного больше силы, он бы умер, ты действительно хочешь заплатить своей жизнью за смерть этих подонков?

Услышав, как полицейский это говорит, Эми поспешно сказал:

— Офицер, меня чуть не задушили до смерти! Я, я хочу написать заявление в полицию!

— Заявление? — переспросил Окар — Хорошо, предоставь мне доказательства, и я открою для тебя дело.

— Доказательства? Рана на моей шее — это доказательство! — с тревогой сказал Эми.

— Как это можно считать доказательством? Это означает только то, что кто-то душил тебя, но это не значит, что это был он. — Окар взглянул на молчаливого парня рядом с ним и сказал.

— У меня на шее отпечатки его пальцев!

— Возможно, отпечатки пальцев остались, когда он тебя спасал.

Эми: ???

Окар закатил глаза. Даже если эти два парня немного перестарались, он не удосужился внимательно осмотреть лежащего перед ним парня и перевел взгляд на другого человека.

Торговец людьми.

Ему стало плохо даже от одного взгляда на него.

Окар позвал двух механических полицейских, чтобы отправить этих двух мужчин в комнату для допросов, и, узнав личность Ричарда от Цзян Юаня и Цзи Жуна, он подождал некоторое время, прежде чем начать допрашивать их через голосовую систему снаружи комнаты для допросов.

— Имя.

— Ричард Эриксон.

— Возраст.

— Тридцать девять лет.

— Пол.

— Альфа.

...

— Офицер, нет никакой необходимости продолжать допрашивать меня, даже если я все расскажу вам, вы все равно не осмелитесь произвести арест, это пустая трата вашего времени, — легкомысленно сказал Ричард.

Окар недовольно поднял брови и сказал:

— Хватит нести чепуху, что с того, что это дворянин? Все должны подчиняться закону!

— Ха! — сплюнул кровь Ричард.

— Скажи, где находится то место, о котором ты говорил, где причаливает этот корабль? — спросил Окар низким голосом.

— Я не знаю.

— Разве ты не сказал, что я не посмею никого арестовать, даже если ты мне все расскажешь? Почему ты боишься сказать мне об этом сейчас? — Окар не спешил, услышав слова Ричарда, но спросил вопросительно, фыркнув.

— Ты провоцируешь меня, — усмехнулся Ричард в комнате для допросов и сказал: — И раз уж ты так сильно хочешь умереть, не беда, скажу тебе, очень интересно будет посмотреть, как потом ты вернешься поджав хвост.

— Хотел бы я посмотреть, какой дворянин, по твоим словам, так могущественен! Чтобы все мы в полицейском участке поджали хвосты!

Окар едва сдерживал свой гнев. У него все еще есть совесть, раньше они не могли найти подсказку, куда пропали люди, на этот раз у них есть зацепка, даже если это благородный, он должен пойти туда!

— Хорошо, верните мне мой коммуникатор, и я отправлю вам координаты.

Достав свой собственный коммуникатор, Ричард быстро отправил Окару данные о

местоположении, а затем сказал:

— Я хотел бы посмотреть на это, надеюсь, ты не намочишь штаны, когда приедешь туда.

Ричард поднял коммуникатор в руке и хотел усмехнуться уголком рта, но как только он потянул угол рта, то почти задохнулся от боли.

Проклятье, эти два гребаных ублюдка, как они посмели ударить его!

Посмотрим, как вы умрете!

Дворянин, о котором он говорил, не был обычным дворянином... Если бы он не видел своими глазами этот аэропорт, он бы не поверил, что у такого влиятельного дворянина есть частный аэропорт на такой маленькой планете, как Лонглу.

Немногие оставшиеся в полицейском участке полицейские знали, что Окар арестовал кого-то и сейчас допрашивал в комнате для допросов, и все пришли посмотреть. Услышали высокомерные слова Ричарда они только презрительно усмехнулись:

— Хех, ну и что, что это дворянин? В прошлом году мы уже арестовали дворянина! И этот дворянин все еще в тюрьме! Ты действительно думаешь, что быть дворянином — это что-то!

— Окал, мы тоже поедем, хочется посмотреть, о каком аристократе говорит этот мальчишка!

— Да! Пойдемте посмотрим!

В это время суток в Лонглу тихо и спокойно, солнце льется на землю, волна за волной набегают на берег, пляж в данный момент пуст, слышно только тихий шум волн.

Автомобиль проехал мимо пляжа и медленно свернул на более уединенную дорогу, ориентируясь на координаты, присланные арестованным человеком.

— Черт возьми, здесь действительно есть дорога, навигатор даже не показывает ее.

— Это должна быть частная территория, некоторые аристократы любят хранить ее в тайне, их дома обычно такие, спрятанные в укромных местах.

— Кстати говоря, интересно, какому опустившемуся дворянину нужно полагаться на торговлю людьми, чтобы заработать деньги.

Мужчина издал низкий смешок, пока машина подъезжала все ближе и ближе, и наконец в конце лесистой дороги показались огромные железные ворота. У входа в которые стояли два механических охранника на расстоянии шага от ворот, и не отрываясь смотрели вперед.

— Это довольно большие ворота... — один из полицейских прошептал, — и они используют механических охранников?

В отличие от того, что ожидалось, ворота были, пожалуй, даже преувеличены в размерах, не похоже, что это был какой-то мелкий дворянин. Окар не мог не нахмуриться. Но он оставался спокойным, так что же, если торговал людьми кто-то благородный? И что с того, что это был дворянин? Даже дворянин должен был бы склониться, если бы дело было выложено в интернет!

Окар приободрился в душе. Он думал о том, как ему поступить с человеком на этой вилле, когда сзади подъехала машина на воздушной подушке, в ней сидел человек и с кем-то разговаривал по коммуникатору, но свет не попадал на заднее сиденье машины, поэтому он не мог хорошо разглядеть, что происходит внутри.

Два механических охранника увидели мужчину и, после короткого осмотра, пропустили его внутрь.

Потом двое охранников у ворот подошли к ним.

Тук, тук, тук.

Руки из металла постучали в дверь, и раздался холодный и бесстрастный механический голос:

— Это частная территория, пожалуйста, покиньте ее немедленно.

У двух механических охранников на груди был выгравирован металлический узор, представляющий их принадлежность, и когда Окар посмотрел в окно, он также хорошо рассмотрел фамильный герб на груди механических охранников. Его зрачки внезапно расширились, и в следующую секунду его разум стал пустым.

Они убьют его.

Он действительно умрет!

На лбу Окара выступил мелкий пот, он судорожно сглотнул, и тут же сказал:

— Мы сейчас же уйдем.

Его руки не могли не трястись, даже его голос дрожал, когда он отвечал.

— Тогда, пожалуйста, сделайте это как можно скорее. — Два механических охранника отступили назад, чтобы создать дистанцию.

Автомобиль быстро взлетел и на бешеной скорости поехал прочь.

— Что с тобой, Окар? Ты плохо себя чувствуешь? Почему твое лицо такое бледное? — Офицер полиции, который последовал за ним, чтобы посмотреть на веселье, посмотрел на Окара со странным выражением лица: — Разве мы здесь не для того, чтобы найти кого-то? Почему мы вот так просто уходим?

Машина на воздушной подушке отъехала на некоторое расстояние, и Окар немного успел опомниться от страха, пот залил его одежду.

— Я, я только что видел фамильный герб на тех двух механических охранниках...

Голос Окара дрожал, он верил, что если бы сказал, что собирается войти и обыскать виллу, два механических охранника просто бы застрелили их. Высокомерный торговец людьми был прав, они ничего не могли сделать, они ничего не могли сделать. Даже если бы они вошли, то вернулись бы с позором.

Неудивительно, что этот парень имел смелость быть таким высокомерным, говоря, что его уже и раньше находили, но все эти люди потом просто исчезли!

Они не могли тронуть такого гиганта.

Даже если бы они передали новость в СМИ, СМИ не осмелились бы опубликовать ее!

— Герб благородной семьи? Что это за фамильный герб? — спросил один из них.

— Это... Это...

— Почему бы тебе просто не сказать это! Какая это семья?

Кто-то заметил странное поведение Окара и увидел, что он так испугался, что его лицо побелело, и понял, что это, скорее всего, не какой-то мелкий дворянин, а очень престижный род, но это было не так страшно, не так ли?

Губы Окара слегка дрогнули:

— Это... Берлик.

При этом имени несколько человек втянули в себя холодный воздух, и по их спинам пробежали мурашки.

— Берлик? Золотой орел... Берлик?

Окар кивнул:

— Да, этот Берлик.

— Черт... как это возможно? Ты же не мог обзнаться? Как Берлик могли оказаться на нашей маленькой планете?

— Не может быть, чтобы я ошибся! — Окар сказал, сжав руки в кулаки: — Это действительно Берлик, и на двух механических охранниках выгравирован фамильный герб Берликов.

— Это, это, это... нам лучше вернуться и вести себя так, как будто этого никогда не было! — Молодой полицейский дрожал и так нервничал, что у него тряслись ноги.

В этот момент даже Цзян Тяньцзе, который сидел рядом с ними в машине, не мог успокоиться, если это была семья Берлик, было бы трудно справиться с ними, даже если бы Федерация вмешалась.

Золотой орел Берлик. Самая могущественная дворянская семья из четырех самых влиятельных семей в Империи Рик! Даже семья Галлоп, к которой принадлежит Базиль "Потрошитель" Галлоп, уступала семье Берлик!

Настоящий некоронованный король в империи Рик!

Из-за войны между Федерацией и Риком Цзян Тяньцзе, как генерал-майор, много знает о Рике, и он также много знает о силе главных дворян в Рике.

Когда его сын Цзян Юань только пошел в академию, пассажирский корабль Федерации "Богиня Судьбы" был атакован Базилем из-за этой семьи Берлик.

В то время Фердинанд из семьи Берлик возглавил армию, чтобы напасть на пограничную планету Федерации Северную Звезду, и был разбит и захвачен в плен Богом войны Цзи Чонгом.

Однако, по неизвестным на тот момент причинам, заговор другой стороны не удался, и вместо этого Сумеречные охотники под командованием Базиля сделали космический прыжок и

покинули территорию Федерации.

Подумав об этом, Цзян Тяньцзе погрузился.

— Ты должен сдаться, идти против семьи Берлик — все равно что бить яйцом по камню. — Подождав некоторое время, Окар успокоился, похлопал Цзян Юаня по плечу рукой и посоветовал: — Семья Берлик — благородная семья номер один в Рике, этот ублюбок прав... сдаться — лучший вариант.

Несколько полицейских в стороне, чьи сердца все еще трепетали, все так сожалели об этом, они не осмелились бы прийти, если бы знали, что это семья Берлик!

Это была самая могущественная дворянская семья в империи, и заставить их исчезнуть было так же просто, как раздавить муравьев.

Могущественная дворянская семья, со связями везде в Империи Рик, семья, в которой бесчисленное множество людей занимали все возможные должности в Рике! Такая огромная семья была похожа на мясорубку, которая в одно мгновение перемолола бы их всех на куски!

Конечно, в Рике есть семьи, которые не боятся Берликов, и это три другие великие знатные семьи, все они немного уступают Берликам, но все также очень сильны. Но теперь, когда четыре великие семьи в Рике установили хрупкое равновесие, три великие знатные семьи никак не могут сделать шаг против Берликов, если только люди трех великих знатных семей не сошли с ума!

— Берлик... — снова пробормотал Цзян Тяньцзе.

Цзян Юань услышал голос и повернул голову, чтобы посмотреть на своего отца, но увидел Цзян Тяньцзе с горькой улыбкой на лице, казалось, что тот постарел на несколько лет в одно мгновение.

— Это все моя вина, если бы я мог доверять тебе больше в начале и верить, что ты можешь принять Цзинмина, я бы не придумал эту ложь, и Цзинмин не бежал бы сюда из-за этого... И с ним бы такое не случилось! Мне так жаль... Почему это происходит...

Голос Цзян Тяньцзе захлебнулся, он закрыл лицо руками, не желая, чтобы его сын и парень сына видели его уязвимую сторону, но он действительно был слишком расстроен. То, что произошло дома, заставило его сожалеть и винить себя за то, что он солгал тогда, если бы не эта ложь, их семья не оказалась бы в такой ситуации!

Если бы он не солгал, все бы так не сложилось! Двое детей могли бы спокойно расти вместе, но из-за его лжи произошло слишком много событий, и теперь из-за него пострадал Цзинмин!

И сейчас он, как отец, даже не может спасти Цзинмина, он вынужден наблюдать, как его приемного сына продают торговцы людьми!

Отчаяние от собственной некомпетентности, отчаяние, которое словно собиралось утопить его, не давало дышать, словно он запутался в водных растениях, отчаянно сопротивляясь, но безрезультатно, он мог лишь наблюдать, как погружается на дно моря.

Цзян Юань похлопал Цзян Тяньцзе по плечу и сказал Окару рядом с ним:

— Офицер, пожалуйста, сначала отвезите моего отца обратно, а мы здесь выйдем, мне нужно немного успокоиться и остыть.

Цзи Жун был удивлен его словами и посмотрел на Цзян Юаня, но увидел, что Цзян Юань сделал ему жест "тихо", приказывая ничего не говорить, не задавая больше вопросов, и Цзи Жун тоже ничего не сказал.

Услышав слова Цзян Юаня, Окар внезапно почувствовал облегчение.

Похоже, что этот молодой человек все еще здравомыслящий и понимает всю серьезность этого дела, а также знает, что за гигант семья Берлик. Окар поспешно отдал приказ вернуться в полицейский участок, и сказал Цзян Юаню и Цзи Жун, которые вышли из машины:

— Это бесполезно, даже если вы останетесь здесь... увы.

Сказав это, Окар уехал.

После возвращения Цзян Тяньцзе сразу же вернулся в свой гостиничный номер, чтобы обратиться за помощью к правительству Федерации, а Цзян Юань остался на той дороге и немного подождал.

Машина на воздушной подушке, которая только что въехала в ворота Берликов, появилась снова.

— Что ты делаешь?

Вынужденный остановиться, мужчина в машине посмотрел на Цзян Юаня и Цзи Жун без всякой доброты.

— Конечно, хочу тебя спросить о кое-чем, — Цзян Юань сказал с небольшой улыбкой после того, как он шагнул вперед и подчинил другого мужчину тремя ударами.

Подтвердив у мужчины известие о том, что корабль должен был причалить сегодня вечером, Цзян Юань сразу же крепко связал мужчину, а затем отвез машину прямо в лес на обочине, чтобы спрятать ее.

После всего этого Цзян Юань вернулся в гостиничный номер. Цзи Жун последовал за ним и сказал, нахмурившись:

— Сегодня вечером космический корабль пристыкуется к Лонглу, и Цюцзинмин должен быть на этом корабле, почему ты не сказал дяде эту новость?

— Забудь об этом, если мы скажем ему это, он только расстроится.

Цзи Жун две секунды помолчал:

— Вообще-то, если мы попросим помощи моего отца по этому вопросу, то, возможно, нам удастся его вытащить.

— А что будет после этого?

— После?

— На этот раз, даже если мы проведем частные переговоры и вытащим Цюцзинмина, эта организация все равно продолжит существовать, и еще больше людей будет похищено.

Цзи Жун кивнул, Цзян Юань был действительно прав, частные переговоры могли бы спасти одного Цюцзинмина, но в будущем эти люди все равно продолжат торговать людьми:

— Тогда что ты хочешь сделать?

Цзян Юань сказал, включив свой коммуникатор и делая покупки:

— Сделаем все погромче, сделаем так, чтобы семья Берлик не смогла скрыть это, и люди Рика узнали правду. И что с того, что это большая дворянская семья? Я не верю, что один благородный род может противостоять всему населению империи Рик! Даже императорская семья Рика не смогла бы сделать этого! Никто не имеет права покупать, продавать и торговать людьми как товарами.

Цзи Жун посмотрел на Цзян Юаня:

— Хорошо, я послушаю тебя, что, по-твоему, мы должны делать?

Цзян Юань улыбнулся и сказал:

— Начнем прямую трансляцию.

— Прямую трансляцию?

— Прямая трансляция спасения, но не прямая веб-трансляция, а межзвездная трансляция, поэтому мне все еще нужно что бы ты попросил помощи у своего отца.

Цзян Юань посмотрел в сторону Цзи Жуна, который общался с Хо Жунцы по громкой связи.

Цзи Жун вкратце рассказал подробности ситуации. Его отец на мгновение замолчал и сказал:

— Я понял ситуацию, но не будет ли слишком опасно, если вы сделаете это только вдвоем? Почему бы вам не подождать, пока я кого-нибудь приведу на помощь?

— Дядя, нет никакой уверенности в том, что этот корабль несколько дней будет в порту, мы только знаем, что корабль причалит сегодня вечером, но мы не знаем, когда он улетит, — сказал Цзян Юань низким голосом.

— Я не уверен, что только вы вдвоем справитесь, дети... — беспомощно сказал Хо Жунцы.

— Все в порядке. Если это действительно будет слишком опасно после того, как мы войдем, мы достанем с космических подвесок мехи, и убежать не составит труда, — сразу же сказал Цзи Жун.

Когда Хо Жунцы услышал ответ сына, он задумался и слегка кивнул, у обоих детей были мехи в космической подвеске, так что уйти не составит труда, эти люди не смогут оставить двух детей.

— Неважно, раз вы решили, я сделаю, как вы хотите, я прибуду на своем корабле к вам уже завтра. Вам нужно использовать межзвездную трансляцию Хойта, верно? Я попрошу их связаться с вами, ребята.

— Спасибо, папа, — сразу же сказал Цзи Жун.

— Ничего страшного, если эти подонки просто умрут, не волнуйтесь, папа прикроет вас, ребята, если что-то случится. На самом деле нет необходимости идти на все эти неприятности,

я могу заставить Рик передать нам семью Берлик и так.

— Дяде не нужно этого делать, если они это сделают, люди Рика будут думать, что это Хойт издевается над их страной, не зная правды.

Хо Жунцы улыбнулся и через несколько мгновений беспомощно сказал:

— Хорошо, тогда вы двое, просто будьте в безопасности. Я позабочусь об остальном и прослежу, чтобы никто из Рика не посмел вас тронуть после этого. Если только они не хотят увидеть, как столичная планета Рика превратится в пепел.

Цзи Жун: ???

Цзян Юань: ???

Связь прервалась, Цзян Юань повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Жуна, и сказал после нескольких секунд молчания:

— Я действительно завидую тебе из-за такого отца...

Цзи Жун подошел к Цзян Юаню и поцеловал его:

— Не завидуй, он и твой отец тоже.

Цзян Юань: Это не кажется неправильным...

Вскоре покупки Цзян Юаня были доставлены роботом в номер, и Цзян Юань немедленно разобрал и модифицировал покупки, на что ушло менее получаса.

— Что это? — спросил Цзи Жун, взяв в руки один из модифицированных лазерных пистолетов.

— Ну... электрошокер, я заменил оригинальные части внутри лазерного пистолета, то, что выстреливает, это не лазер, а короткий электрический разряд, когда ток вступает в контакт с человеческим телом, он может быстро превратиться в высокое напряжение и оглушить человека не убивая. — Цзян Юань сказал низким голосом: — Хотя дядя сказал, что мы можем напрямую убивать людей, но убийство людей в прямом эфире слишком кроваво, многие люди не могут принять это, и если ты будешь убивать людей, Рик обязательно использует это против нас. Поэтому, если ситуация не критическая, постарайтесь никого не убивать.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/14640/1299673>